

УДК 94(470.67)

ВОСПОМИНАНИЯ НАИБА БАТРАКИЛ МУХАМАДАЛИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИМАМАТА ШАМИЛЯ

Ш. М. Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье приводятся воспоминания наиба Батракил Мухамадали, записанные в 1873 г., которые хранятся в различных фондах Центрального исторического архива Грузии. Данный архивный материал является ценным источником по истории имамата Шамиля и содержит информацию о военно-политических событиях 1847–1859 гг. Публикация источника предваряется обзором биографии Батракил Мухамадали и сопровождается кратким описанием самого источника, а также комментариями.

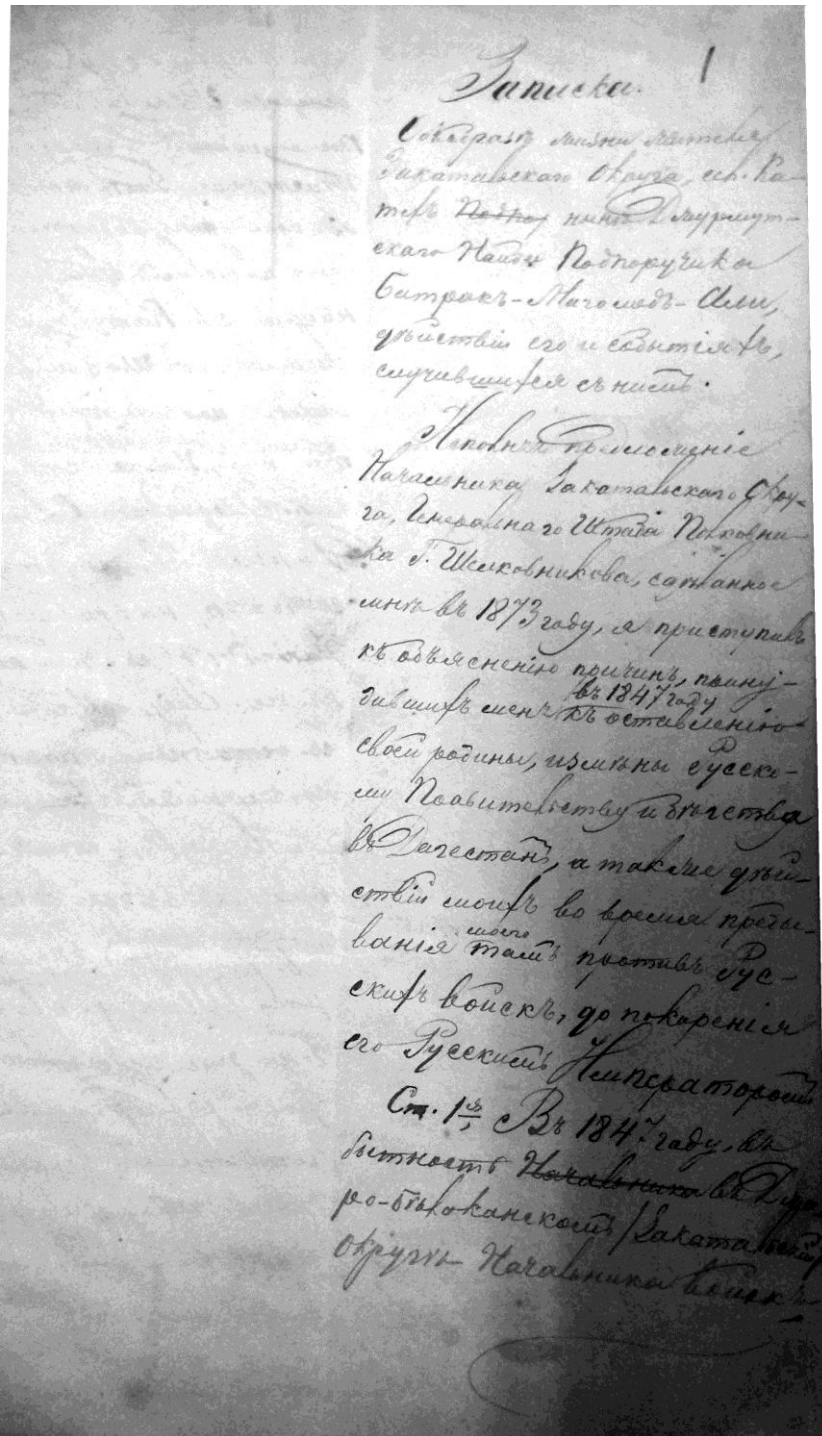
The article presents the naib Batrakil Muhamadali's memories dated back to 1873. This text was found in the National Historical Archive of Georgia in two archives located in different funds. This archival material is the valuable source for the history of the Shamil Imamate and contains information of the events of 1847–1859. The source publication is preceded by the brief biography of Batrakil Muhamadali. A brief description of the source as well as comments are also given.

Ключевые слова: Дагестан; имамат; имам Шамиль; Анкратль; Закатальский округ.

Keywords: Daghestan; Imamate; Imam Shamil; Ankratl; Zakataly district.

Во время работы летом 2011 г. в Центральном историческом архиве Грузии (далее – ЦИАГ) над выявлением материалов по сословно-поземельным отношениям населения Закатальского округа нами был обнаружен в описи фонда № 5 («Канцелярия начальника Главного Управления Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе») документ под названием «Записка о действиях и образе жизни жителя Закатальского округа, подпоручика Батрак-Магомед-Али, и действиях его с Шамилем против русских войск до покорения Дагестана» [1]. Ознакомление с его содержанием показало, что это только часть документа. В ноябре 2015 г., снова работая в фондах ЦИАГ, в фонде № 416 («Кавказская археографическая комиссия»), мы выявили документ, озаглавленный «Показания одного из бывших наибов Шамиля о событиях в Дагестане за 1850–1859 гг.» [2]. При сличении двух текстов стало очевидным, что это один документ, по неясным причинам разделенный на две части и оказавшийся в различных фондах Центрального исторического архива Грузии: то ли изначально дело поступило в архив двумя частями, то ли случайно оказалось разделенным в 1964 г., когда было сформировано первое дело (под подписью некоего Макаева).

Само сочинение оказалось весьма информативным и состояло целиком из воспоминаний одного из наибов имама Шамиля – Батракил Мухамадали, который после 1859 г. 16 лет служил наибом Джурмутского (впоследствии переименовано в Богнадальское) наибства Дагестанской области. В 1874 г. Батракил Мухамадали еще являлся наибом Богнадальского наибства [3], а в 1875 г. его перевели на нижестоящую должность письмоводителя этого же наибства, заменив его подпоручиком милиции Мих. Дм. Сресули [4]. В 1876 г. [5] и, возможно, в первой половине 1877 г. он еще исполнял обязанности письмоводителя, но затем ушел с государственной службы. Стоит обратить внимание на то, что во всех трех изданиях «Кавказского календаря» (1875–1877 гг.) его имя указано по-разному («Бакрак-Магома Али-оглы»; «Магома-Баграк-Али оглы»; «Магома Бакрак-Али оглы»). Впрочем, вполне возможно, что в 1875 г. сам Батракил Мухамадали ушел в отставку, а на должность письмоводителя был назначен его сын Малла-Мухамад.

Не избежали подобных разночтений и современные авторы. К примеру, в указателях к изданию воспоминаний Абдурахмана Газикумухского имя наиба оказалось неправильно указано как «Батракмуртазаали» [6]. В дальнейшем эта ошибка была растиражирована, в том числе в книге Ю.У. Дадаева «Наибы и мудире Шамиля», в которой наиб указан как «Батракмухаммадали из Белоканы (Батракмуртазаали)» [7].

Обнаруженные в ЦИАГ воспоминания наиба составлены в 1873 г. по предложению начальника Закатальского округа Б. Шелковникова на русском языке. Можно предположить, что, находясь около 13 лет на российской службе, Батракил Мухамадали

уже знал русский язык, но исходя из почерка, которым записаны воспоминания, и преимущественного распространения в делопроизводстве в Дагестанской области арабского языка, не приходится сомневаться в том, что они были записаны писарем со слов Батракил Мухамадали.

Выяснить некоторые детали биографии наиба нам удалось из документа, также выявленного в ЦИАГ – «Семейные списки фамилиям, претендующим на принадлежность к высшему сословию и коренным бекским фамилиям» (1874 г.) [8]. В составленном в 1874 г. документе Батракил Мухамадали указал, что ему на тот момент исполнилось 62 года, однако необходимо учитывать, что свой возраст дагестанцы вплоть до начала XX в. исчисляли по лунному календарю, а не по григорианскому. Таким образом, дата рождения Батракил Мухамадали приходится, вероятно, на 1814 г. Он родился в сел. Катех¹ и принадлежал к влиятельному аварскому роду *Къацарал*, представители которого жили в селениях Катех, Мацех и Джар. На вопрос представителя Закатальской сословно-поземельной комиссии о происхождении своей фамилии Батракил Мухамадали ответил, что «откуда поселены предки в Закатальском округе мне неизвестно», а «поселились с незапамятных времен» [8, л. 15]. Из этого же документа следует, что у «Магома-Али», сына «Пакрака» в 1874 г. была жена Марьям (50 лет), сыновья Малла-Мухамад (30 лет) и Чеэрчи (14 лет), а также дочери Хури (28 л.), Патимат (26 л.), Хажай (24 г.), Хава (18 л.) и Аша (15 л.). У сына Малла-Мухамада уже была своя семья – жена Айшат (30 л.) и дети Ибрагим (13 л.), Мухамад (10 л.), Асият (8 л.), Хава (6 л.). В документе также указаны семьи детей его покойных братьев – Муртузали и Ибрагима. Необычное имя отца наиба (авар. *БатІракъ*, от *БотІрокъ*) переводится как «безголовый» и имеет некоторое распространение в Цоре.

Батракил Мухамадали умер и был похоронен в своем родном сел. Катех. Согласно эпитафии на его надмогильной плите «*БатІракъил МухІаммад-ГІали*» скончался в 1316 г. х. (начался 21.05.1898 г.). Его потомки по сей день проживают в основном в сел. Катех и носят фамилию Чеерчиевы (например, праправнук наиба – профессор ДГПУ Мугума Чеерчиев). Приводить полную биографию наиба не входит в цели нашего исследования, однако следует отметить, что согласно данным Абдурахмана Газикумухского, Мухамадали «пользовался большим авторитетом» среди мухаджиров на территории имамата и уважением имама Шамиля, а сам он «имел величественную внешность» [6, с. 65]. Известный художник Теодор Горшелът пишет о нем следующее: «Несколько лет спустя, я лично познакомился с Бакрак-Али. С виду он был очень мрачный человек, огромного роста, невероятно широкоплечий и с поразительно низким голосом. На мою просьбу, позволить срисовать его, он очень вежливо согласился, и потом приказал секретарю приложить к рисунку его печать» [9]. Его портрет пока нигде не публиковался, и автору не удалось его обнаружить.

Ниже приводится текст воспоминаний наиба Батракил Мухамадали, которые являются ценным источником по истории имамата и содержат информацию о событиях 1847–1859 гг. Орфография и пунктуация документа сохранены.

Записка об образе жизни жителя Закатальского округа, сел. Катех, ныне Джурмутского наиба подпоручика Батрак-Магомед-Али, действий его и событиях случившихся с ним.

Исполняя предложение начальника Закатальского округа, Генерального штаба полковника г. Шелковникова², сделанное мне в 1873 году, я приступил к объяснению причин, принудивших меня в 1847 году к оставлению своей родины, измене

Русскому правительству и бегству в Дагестан, а также действий моих во время пребывания моего там, против Русских войск, до покорения его Русским императором.

Ст. 1^а. В 1847 году, в бытность в Джаро-белоканском (Закатальском) округе начальником войск [Л. 1] заведывавшего округом, ген. Шварца³, я был помощником Джарского участкового заседателя.

В один день, в бытность мою по делам службы в нашем сел. Катех, я слышав, что войска Шамиля, из трех партий, под начальством бывшего Елисуйского Султана Даниель-бека, спустились с гор по направлению: Даниель-бек, с одною партией к сел. Елису, а наибы его, с остальными партиями, к селениям Белокан и Мухах, - тотчас отправился в гор. Закаталы и дал о том знать г. генералу Шварцу. По получении того известия Генерал распорядился приготовлением войск, с которыми направился к Белокану, где были неприятельские партии. С генералом [Л. 1об.] отправился и я. Когда, с войсками, прибыли на место под названием Кашка-тапа⁴, Его превосходительство приказал мне отправиться в деревню и нарядить из общества людей против неприятеля. Слушав означенное приказание, я прибыл в сел. Катех и нашел его наполненным неприятельским скопищем, которому общество посововетовавшись, покорилося и семейство мое находилось в его зависимости.

Имея в виду правила Шамиля, о том, что жены русско-поданных без развода их мужьями своими, отдавались замуж за других и имущества их подвергались грабежу, я не мог принять на себя такую обиду при моей жизни и счел неприличным оставлять [Л. 2] семейство свое в руках горцев, почему я, по необходимости присоединился к ним.

В тот же самый день, в который я присоединился к дагестанцам, ниже сел. Катех на месте под названием «Джабур-Тукан»⁵ между двумя сторонами (русскими и дагестанцами) произошла стычка, при которой Шамиля войска потеряв силы, бросились на гору «Меседил-гир»⁶, куда я взял свое семейство. Пробыв на той горе два дня, они по приказанию начальника своего Даниель-бека, спустились опять с гор и ворвались в сел. Катех, где наибы его Даниель-бека посововетовавшись с обществами селений Катех, Мацех, Белоканы и Ковахчол⁷, назначили меня над теми [Л. 2об.] селениями. После того я отправился в сел. Белокан и пригласив туда жителей вверенных мне селений, собрал с них для продовольствия войска Шамиля, расположенных тогда выше сел. Катех муку, хлеб и быков. Русские же войска расположились в то время близ сел. Мацех. Оставаясь оба эти войска на своих пунктах в течение 12 дней, не могли победить друг друга и Шамильские войска, получив от Даниель-бека приказание, возвратились в Дагестан.

Шамильские войска прибыли в Закатальский округ с разрешения Шамиля по просьбе о том Даниель-бека, который надеялся на жителей этого округа, что они покорятся ему и помогут, но надежда его осталась тщетною, потому что войска его не смогли [Л. 3] действовать против Русских войск.

С возвратившимися войсками я отправился с семейством своим в ГерельДжурмутскогагала⁸.

Ст. 2. Спустя месяц после прибытия моего в сел. Герель, я получил от жителя сел. Белокан майора Мамед-Али Галаджева письмо о переводе его из Русского подданства в таковое Дагестанское, причем просил меня подать ему помощь посредством войск. Вследствие этого я, со 100 конными человеками Джурмутцами ездил в сел. Белокан и взяв его Галаджева с его семейством и имуществом в Дагестан.

Во время увода его в Дагестан, генерал Шварц с войсками своими [Л. 3об.] находился на очной из Картуманских гор Гимрик⁹, но он отправившись оттуда в сел.

Кутлаб Анцрусского магала¹⁰ и сжегши его, вернулся на ту же гору, откуда после намеревался идти чрез горы на восток, т.е. на гору под названием Маалараса¹¹ выше селения Белахан и оттуда на гору Дамалда¹². Слышав о прибытии Генерала на сказанную гору, я взяв семейство свое из Анцрусского магала, привел в сел. Карата¹³. Потом между войсками генерала и Джурмутцами произошла стычка в сел. Бикилта¹⁴, окончившаяся тем, что Джурмутцы были побеждены и дома их сожжены, а имущества их разграблены. Затем русские войска возвратились [Л. 4] на сказанную гору Дамалда. После того я взяв 100 человек, стал и загородил дорогу на горе Мисидил-гир, где мы напали на возвращавшихся от Генерала Шварца 20 человек, из которых взял в плен трех князей и шесть грузин и отнял у них 20 лошадей.

В числе тех 20-ти человек были Адъютант Генерала Кмели¹⁵, который скрылся и освободился от нас. После того я возвратился к своему семейству в сел. Карата.

Ст. 3. Через несколько недель после того получен от Шамиля эфенди приказ о назначении меня наибом в Анцрусском магале, в каковом приказе [Л. 4об.] предписано было явиться мне со своею партией к нему в крепость Салта¹⁶, за которую Русские в то время воевали, где я в первый раз удостоился видеть своего властителя.

Крепость была атакована войсками Наместника Воронцова и находившиеся в ней Шамильские войска были взаперти. Сам же Шамиль находился на вершине одной горы. Тогда случилось много событий, из коих некоторые расскажу:

1° Русские войска напали на крепость с такой стороны, что произведенные по ним со внутри ее Лезгинами пушечные и ружейные выстрелы не могли вредить им и находившиеся в ней войска в числе 10000 человек были окружены [Л. 5] русскими войсками.

Шамиль, увидя это, и находя невозможность в доставке войскам своим поручил провизии секретно через посланного дал знать в крепости наибам, что он будет посылать ночью для войска провизию, через каждые 10 дней, почему и повелел им чтобы в назначенное для того время войска были готовы к принятию провизии, что и исполнялось.

И 2° русские войска, убедившись в том, что нет возможности взять крепость, портили протекающую через нее воду, посему из крепости сообщили Шамилю, что чрез порчу воды встречается затруднение в совершении религиозных требований, использующихся в большей части чистою водою. Вследствие этого [Л. 5об.] Шамиль нашед через духовных своих статью, что, если положить чистую землю в нечистую воду и процеживать, то вода очистится, объявил о том в крепости войскам своим, которые оставшись тем разрешением довольные, защищали крепость твердо.

Русские войска, видя твердость их, начали искать ее неудобства и для того вырыли подкоп в расстоянии от крепости 21 аршина и сделав там отверстие, хотели стрелять в крепость из пушек. Шамильские войска узнав о том, хотели идти на то отверстие и сражаться с Русскими войсками, но последние открывали его только на случай пальбы. Русские войска чинными ядрами, [Л. 6] направленными вверх, начали сжигать в крепость дома, причем разрушились даже 4-х этажные со стенами при падении на них ядер, но дома те постраивались вновь ночью Лезгинами, которые со внутри подвели мину против Русского подкопа, где находились Русские пушки и запасной порох и все это поднялось кверху. Потом русские подвели тоже мину под стену крепости.

Узнав об этом, Лезгины начали рыть с противоположной стороны. И вдруг один из них заметив много порошу в подведенной Русскими к стене крепости мине, выстрелил в него из пистолета, от чего тот порох загорелся и разрушив стену, погубил находившихся вблизи людей. Таким образом, [Л. 6об.] продолжалась война около 2-х

месяцев. В течение того времени, многие дома в крепости разрушены были Русскими пушечными выстрелами и народ в крепости оставался без продовольствия. Наконец, Лезгины, будучи не в состоянии дальше противостоять, вышли из крепости и присоединились к другим войскам, находившимся при Шамиле. Взяв крепость, Русские войска расположились в ней. Шамилевы войска были наружи и обе стороны оставались некоторые времени на местах без войны.

Чрез несколько же времени, Русские войска, оставив крепость, возвратились назад. Крепость Салта, будучи разрушена, оставалась безлюдной и жители ее разошлись по другим деревням Дагестана до покорения его Русским Императором.

[Л. 7] Ныне же Салта населилась людьми. Во время войны из Шамилевых войск погибло 1000 человек; сколько же погибло со стороны Русских – мы не могли знать.

Ст. 4. В том же 1847 году, я с партией своею в числе 600 человек, отправился в селение «Фалдарло»¹⁷ Закатальского округа. Ограбил имущество жителей того селения, сжег до 30 домов их и убил 6 человек из почетных, отмстил им за то, что ими были убиты два человека из наших качагов (беглец), отправившиеся по своим делам в тот округ. [Л. 7об.]

Ст. 5. В 1848¹⁸ году генерал Кн. Аргутинский прибыл с большою силою и остановился на горе «Дурджай»¹⁹, потом тайно спустился оттуда в долину, где начали рыть канаву. Когда приблизились к крепости «Чух»²⁰, сделали там себе вынесенною землею завал, где поставили пушки и сами скрылись за ним. Порядок у Шамиля был такой, что каждый день посылались поочередно по два наиба для предохранения крепости и сам он [Л. 8] с 40 наибами и войсками стоял на наружной Западной стороне крепости. Генерал же с войсками был на Восточной. Обе стороны начали сражаться, причем, Русские войска разрушили пушечными выстрелами стену крепости и дома в ней. Каждый день разрушали стену от четырех до восьми аршин, но ее вновь строили ночью Шамилевы люди, землею и плетнями, доставленными по ночам каждым Наибом по пятисот куч. За [Л. 8об.] воротами с наружной стороны крепости сделан был Шамилем завал так, что люди его свободно могли ходить куда было им угодно. Русские войска отрезали воду протекавшую в крепость, но чрез несколько дней отняли ее войска Шамиля. В одну ночь некоторые из Наивов взошли с войсками на ближайшую, к месту Русских войск, гору и значительно вредили последним, хотя и сами были повреждены, но очень мало. Таким образом, [Л. 9] продолжалась война до двух месяцев. Наконец, в один день был большой туман, так что противные стороны не могли видеть друг друга. Но когда туман прошел, место русских войск найдено было пустым: войска эти не могли взять крепость и не достигнуть своей цели, вернулись назад.

Ст. 6. После войны, я возвратился домой, где жена моя объявила мне, [Л. 9об.] что брат мой, проживавший тогда в Закатальском округе, прибыл в Дагестан на свиданье с нами, и с ним, когда он возвратился, пошел сын мой, 12-летний мальчик для посещения родственников наших. Но, когда сын мой, после посещения в Катехе родственников, возвращался с товарищами, на горе «Муров»²¹ был убит князем Кобуловым²² и ограблены вещи его и товарищей и что Кобулов, отрезав руку сына моего [Л. 10] унес ее. Трудно было мне переносить этот поступок. Почему по прошествии после того нескольких дней, я написал к одному из Наивов Шамиля храбрейшему Гаджи Мураду, человеку счастливому и просил помощи отомстить убийце сына моего. Гаджи Мурад исполнив мою просьбу приехал с 3000 конными, и мы прибыли в Сигнахский Уезд. Доехав до р. Алазани, мы не нашли средств переправиться через нее

по случаю наводнения, вследствие чего дагестанская [Л. 10об.] партия возвратилась назад. Я же, оставшись со своей партией, сжег станцию Тархан²³ и, взяв в плен пять человек грузин. Возвратиться с партией в свое селение я счел неприличным и потому, я с 40 качагами опять отправился к Алазани и переплыв мы вышли на Сигнахский берег. Там мы убили 10 человек грузин, и взяв столько же мальчиков в плен, возвратились в Дагестан. По прибытии моем домой, жена моя – мать того убитого сына [Л. 11] упрекала меня и стыдила за неотмщение убийцы сына нашего, говоря: «В чем был виноват дитя наше?» Слова эти, признанные мною справедливыми, возбудили во мне гнев и я не мог успокоить себя, потому что враг наш гулял тогда в Белоканской крепости.

Потом, весною 1849 года я со своею партией направился к Белокану для отмщения убийства сына моего. Когда мы достигли до речки Чаерор²⁴ выше того селения, я послал из моих людей сто человек в Белокан, а с остальными [Л. 11об.] скрылся в лесу близ той речки. Посланным мною было приказано сжечь дом брата Гаджи Муртуза²⁵, Ибрагима, ограбить имущество его и потом поспешно возвратившись, пройти нас, остановиться и воевать с теми, кто их преследует, для чего преждевременно и указано было мною им место. Когда посланные исполнили в точности мое приказание, и стоявший в Белоканской крепости майор Кн. Кобулов со своими войсками, вышедши на тревогу [Л. 12] и преследуя тех людей достиг до вышесказанного места, тогда мы загородили со всех сторон дорогу их, и окружив, начали перебить их, причем убили его Князя Кобулова, помощника его и людей, из которых, и десяти человек не избавилось. Вода в речке обратилась в человеческую кровь. Отомстив таким образом врагу моему, я достиг своей цели.

Ст. 7. В том же 1849 году Генерал Бильгард, со своими войсками вступил в Дагестанские магалы: Джурмутский, Кунский и Тебильский²⁶, [Л. 12об.] в коих тогда был наибом Молла Шабан Джарский. Между обоими войсками произошла небольшая схватка. Против русских войск наши не могли действовать и первые сожгли дома в семи селениях Джурмутских и Канадальских. Шамиль отнеся сожжение тех селение к нехорошему распоряжению Молла Шабана, удалил его от должности наиба, присоединив притом его наибство к моему.

Ст. 8. В том же 1849²⁷ году во время осени я с Шамилем [Л. 14]²⁸ и войсками его направились к Русской крепости «Агдиб»²⁹, взяли вне ее батарею (бурдж³⁰) и пушку, из коей сделали выстрелы в парк и крепость, и разрушили их, но разрушенные места русские солдаты закрывали мешками с провиантом. Потом мы собрав в двух местах дрова и плетень в большие кучи к стене крепости по ее высоте, подвели под стену мину, чтобы разрушить стену и открыть дорогу в крепость, но после разобрали дрова и плетень, [Л. 14об.] потому что мы нашли там холм, разрушить которого не было возможности. Таким образом, оставшись там 10 дней, мы вдруг услышали, что генерал Кн. Аргутинский идет на нас со стороны Кюринского округа. Шамиль послал войска свои навстречу к тем войскам для войны, причем, между сторонами произошло большое сражение и гибель людей. Но наша сторона, победивши русских, возвратилась назад. В то [Л. 15] время взяты были из нашей стороны в плен сто человек и Шамиль не достигши своей цели возвратился в Дагестан [Л. 15об].

Показания одного из бывших наибов Шамиля о событиях в Дагестане за 1850–1859 гг.

[Л. 1] Ст. 9-я В 1850 году, по принятии мною в свое управление означенных выше наибств, я, осмотрев все те местности, через которые русские войска могли бы всту-

пить с Закатальской стороны в Дагестан, сделал в 4-х местах засады: на горах Акимал, Муорав, Чогеок и Джинджинлиб³¹ и поставил там секрет. В один день Князь Орбелиани, со своими войсками прибыв на засаду нашу, находившуюся на горе Муорав и расположившись там, сражался трое суток, но оставшись без победы, возвратился.

Ст. 10. Осенью того же года я, с 600 человеками, отправился Сигнахский уезд, отбил там у жителей до 3000 голов скотины, и взяв в плен 6 чел. грузин, возвратился, но на дорогах, когда мы достигли до Лагодехской крепости [Л. 1об], нашли мы дорогу пресеченною русскими, почему оставив на месте все, что ...³², возвратились по другому пути.

Ст. 11. В 1851 году я, с партией своею, в числе 700 человек, отправился в с. Катех, где взяв в плен корнета Гаджи Джинкозол и корнета Магомед-али Кардашева и ограбив имущество их и жителей ихнего отделения, отмстив тем им за то, что они убили одного из качагов (беглец) наших, другого поймали, а остальным препятствовали, но потом взяв 800 руб., променял их пленных, на наших двух человек, освободив последних от ссылки.

Ст. 12. В том же 1851 году я, по приказанию Шамиля отправился в Цахурский магал [Л. 2] на помощь Даниель-беку, для взятия того магала; там мы в трех местах сделали засаду. На нас туда прибыли русские войска, к начальнику которых Даниель-бек послал объявить, что он начал постройку крепостей для них (русских), куда на житье приведет свое семейство, причем просил совета и согласия на то их, на что русские ответили, что если хочет, пусть возвратится, а если нет, то пусть приготовится к сражению. По возвращению посланного с таким ответом, мы разрушили начатую нами постройку и возвратились на свои места. После того русские переселили жителей Цахурского магала в Закатальский округ³³, а прежние места их жительства остались [Л. 2об.] безлюдными до покорения Дагестана Русским Правительством.

Ст. 13. В 1852 году генерал Орбелиани построил на горе Миседил-гир крепость против таковой нашей на горе Муорав. Крепости эти отстояли одна от другой в расстоянии примерно 4-х верст. В один день я отправился в крепость на гору Миседил-гир преградить проложить дорогу, причем отбил 70 катеров у доставщиков для русских войск провизии. Через несколько недель после того опять я отправился на гору Даарджи³⁴, лежащую за горою Миседил-гир, где были и русские войска, преградил [Л. 3] фуражирам дорогу. В один день войска эти проходили мимо нас. Заметив их движение, мы напали на них и убили одного майора и довольно много нижних чинов, причем взяв в плен 16 солдат, и отбив 104 лошади, два сигнальных рожка и два барабана, возвратились благополучно. Потом мы третий раз пошли на гору Миседил-гир, преградить тоже дорогу. Там мы застали русские войска, которые имели с нами большую стычку, при которой из их моих людей убили они 10 человек и ружейная пуля их попала в мой кинжал. После мы возвратились назад без победы.

[Л. 3об.] **Ст. 4.** Осенью того же 1852 года³⁵ Шамиль с войсками своими, направился к гор. Закаталам, с целью взять этот округ в свое владение и расположившись на одной из окружающих Закаталы гор, послал в оный часть войск, которых при спуске заметив русские войска, выступили на встречу их в сел. Джар. Здесь произошла между сторонами стычка, при которой убили мы одного полковника и много нижних чинов. Остальные же русские войска возвратились в Закатальскую крепость.

После того я, по приказанию Шамиля, с 3000 человеками направился к русской крепости на горе Миседил-гир и атаковал ее до прибытия туда Шамиля. В то [Л. 4]

же время Шамиль послал Даниель-бека с 4000 человеками в с. Белокан и жители оною в промежутке одной ночи покорились ему, кроме Гаджи Муртуза и некоторых лиц, находившихся при нем, которые соединившись с русскими войсками, расположенными в Белоканской крепости, сражались одни сутки против Даниель-бека. На другой день Кн. Орбелиани прибыл туда со своими войсками и после небольшой схватки произошедшей между сторонами, Даниель-бек направился к Енисельской стороне. Шамиль же, спустившись с Джарских гор³⁶ в сел. Катех и пробыв там одни сутки, прибыл на гору Миседил-гир и напал на [Л. 4об.] атакованную мною русскую крепость и после трехдневного сражения возвратился, по недостатку провизии, в Дагестан, не достигши своего предприятия.

Ст. 15. В 1853 году Шамиль с войсками направился в Грузию к селениям: Шилда и Сабуда³⁷ и я был с Шамилем. Дорогою мы нашли две маленькие крепости и в них нескольких грузин, которые увидя наше намерение произвести в них орудийные выстрелы, посоветовавшись между собой, и вышли к нам на встречу с покорностью. Оттуда мы передвинулись и прибыли в селение Шилда, жителей которого мы нашли в сборе выше селения и они сопротивлялись [Л. 5] нам. Но они, после убийства нами из них нескольких человек, бежали в свое селение. Напав на это селение, мы сожгли его, ограбили имущество жителей, взяли в плен семейства их и на следующий день двинулись к сел. Циландар³⁸. Когда мы прибыли к берегу реки Алазани, собравшиеся на Циландарской стороне для сражения с нами грузины, убедившись в намерении нашем, бежали. Вошедши в сел., мы зашли в дом Князя Чавчавадзе, где взяв его семейство в плен и ограбив имущество, возвратились в Дагестан.

При возвращении нашем близ реки Алазани, были русские войска с артиллерией, прибывшей туда для пресечения нам [Л. 5об.] дороги, но мы, отступив от той дороги, продолжали путь свой по другой, причем, рассыпавшись наши войска по степям производили у мирных жителей грабеж, которого счесть невозможно.

Ст. 16. В том же 1853 году я с Шамилем и войсками его отправился в Чеченскую область, в сел. Малачих³⁹, для разрушения двух русских крепостей, около коих жили люди, бежавшие из Дагестана, причем войсками нашими были взяты означенное селение и часть крепости. Но в то время русские войска, с большою силою прибыв из крепости Айсугур⁴⁰, на тревогу и помощь, имели с нами [Л. 6] дело, в котором войска Шамиля будучи разбиты, возвратились назад.

Ст. 17. В 1856 году генералы Кн. Андроников⁴¹ и Ганецкий⁴² приблизились с войсками к крепости на гору Муорав и восемь дней сражались там с нами, но отошли без успеха, возвратились назад в гор. Закаталы. Через несколько недель после того поименованные генералы с войсками, поднявшись по Закатальской дороге на гору Джинджилиб, приблизились к засаде нашей, но без сражения возвратились назад. Спустя после того несколько недель, те же генералы взошедши по Белоканской дороге на гору Джогок, [Л. 6об.] напали там на засаду нашу, но после двухдневного сражения возвратились без победы.

Ст. 18. Зимой того же года, русские войска в значительном количестве прибыли в Чеченскую область и расположились в одном безлюдном селении, куда отправился и я с Шамилем и войсками его и мы остановились в селении «Овтар»⁴³, потом между сторонами происходили некоторые стычки, продолжавшиеся до одного месяца. Наконец русские возвратились назад. Хотя этому войска Шамиля очень обрадовались, но Шамиль нисколько не был довольным, предполагая, что русские возвратились [Л. 7] не без какого-либо намерения и обмана, почему не отпуская своих войск, расставил пикеты.

Предположения Шамиля оправдались. В один день перед вечером мы услышали, что русские войска напали на крепость Шамиля, под названием «Шуабил-Капу»⁴⁴, в которой находился гарнизон войск из 1000 человек. Вследствие чего мы поспешили туда на помощь осаждаемым; по прибытии же на другой дунь утром к сказанной крепости, Шамиль соединился с гарнизоном и тогда произошло довольно жаркое дело, после которого русские войска возвратились в крепость [Л. 7об.] Айсугур, откуда через пять дней передвинувшись пришли и остановились близ крепости Шуабил-Капу, на посевах. Заметив их, мы двинулись с намерением вытеснить их оттуда. Здесь между сторонами произошло сражение, причем Шамиль в предприятии своем успеха не имел. Русские же начали строить там крепость, через что подведомственным Шамилю чеченцам причинили большие убытки, почему Шамиль жителей окольных той крепости деревень переселил на другие удобные места, опасаясь более значительного вреда.

[Л. 8] Ст. 19. В 1857 году⁴⁵ генерал Вревский⁴⁶ с войсками прибыл в наибства: Зунтальское⁴⁷, где был наибом Закарил Гаджияв⁴⁸; Анцухское, в котором был наибом Махмудил Абдулла (брат наибов – Шахава и Хизри⁴⁹) и мое наибство Анцруское.

К нам на помощь присланы были Шамилем 3 другие наиба, именно: Тиндальский Абакар Гаджияв (сын Акушинского магального казия)⁵⁰, Гидакский Мисилав⁵¹ и Каракский Гаджи-Дибирил Гаджияв⁵² и мы все были в Анцухском наибстве, где произошла война, причем русские взяли у нас все те места, с обеих сторон погибло [Л. 8об.] много людей, в числе коих и наиб Мисилав. Затем войска наши разделились на партии, разошлись по Анцухским деревням, имевшим оборонительные стены, но их преследовали русские войска и произвели сражение, кончившееся без успеха. Потом они по недостатку провизии, рассыпались по деревням Анцухского Магала и сожгли дома тамошних жителей, кроме Шахава и Хизри, покорившихся русским. Кроме того, в Анцухском магале была крепость наша с 4 орудиями, которые Шахав и Хизри передали русским, которым после [Л. 9] я со своей партией преградил дорогу. Здесь произошла стычка и потеря людей была почти равна, но при этом мы отбили у русских около 200 голов скотины. Через несколько недель после того генерал Вревский с войсками прибыл в мое наибство и остановился на горе «Тапал»⁵³, против которой была наша засада. Узнав о том, я со своею же партией отправился туда и к нам на помощь прибыли дагестанская войска, но тут я получил от Шамиля приказание оставить означенную засаду, [Л. 9об.] потому что наибы тех пришедших к нам войск жаловались на неудобность места ее. По исполнении мною того приказания, русские войска уничтожили сказанную нашу засаду и партия моя, исключая 100 человек, ушла от меня. Они же русские находя средство, сожгли 10 селений моего наибства, оставив невредимыми 15 селений. Но видя, что русские не перестают производить опустошение, я собрал партию из 500 человек и с помощью пришедшего ко мне 1000 человеками Каракского Наиба, [Л. 10] построил засаду на месте под названием «Бухундил-Ор»⁵⁴. Когда мы собрались на засаду, русские войска, прибыв в селение «Ника»⁵⁵, начали наступление. Мы, не выдержав натиска русских, оставили свою позицию, а они сожгли означенное селение, поднялись на гору «Джума»⁵⁶, откуда вторично перебрались в Анцухский магал по просьбе Шахава, Хизри и некоторых почетных лиц, которых и, переселив на свою землю, возвратились в сел. Бежита, жители которого покорились им, за исключением наиба Абдулла- [Л. 10об.] бека, оставшегося только с 30 человеками. Причина же первоначального непокорения Шахова и Хизри русским, – когда последние первый раз были в Анцухском магале,

была та, что семейства их тогда были в наших руках, потому что мы их подозревали в измене. В бытность русских в селении Бежита мы пошли на одну тамошнюю гору, где они напав на нас, убили людей наших и 2-х наибов Абдулла-бека (брат Шахава и Хизри) и Абакар-Гаджиява⁵⁷ (сына Акушинского казая) и переселив Шахава и Хизри в Грузию, пошли в Цунтальский магал. Преследуя [Л. 11] их, когда мы дошли туда, русские сожгли и уничтожили деревни того магала. Через несколько дней между ними и нами произошла большая война в селении Китрух⁵⁸. Здесь мы убили генерала Вревского и многих низших чинов. Русские не могли действовать против нас и взять селение Китрух, которое мы и они, оставив в прежнем положении, возвратились по своим местам.

Ст. 20. В 1859 году русские войска прибыли на крепость «Даргиб»⁵⁹, в которой жил Шамиль и расположились на левой стороне ее, так что производимые из орудий [Л. 11об.] и ружей выстрелы, достигали своей цели. Шамиль, собрав свои войска, поручил сыну своему Кази-Магомеду, а сам с другим отрядом, отправился в сел. Гуниб, лежащее на Восточной стороне той крепости и оставаясь там, укрепил все засады и входы. В один день вышепоименованный сын Шамиля с войсками в небольшом числе, вышед на холм, посмотрел русских, и произвел по ним несколько орудийных и ружейных выстрелов и вернулся назад. По возвращении его в крепость русские войска вошли на холм, принеся [Л. 12] туда, каждый по связке хворосту, из которого построили там засаду и сами расположились за ней. Через несколько времени после того, русские в одну ночь секретно вышедши оттоль, построили около крепости еще засаду, куда до утра и сами прибрались незамеченными.

Затем, между сторонами произошла война, при которой лезгины будучи не в состоянии противостоят русским, оставили крепость, которую, а также Чеченскую область, оставленную Шамилем, [Л. 12об.] заняли русские. Жители Андибского магала⁶⁰ и окольных его мест сами сожгли свои дома и переселились со своими семействами на сторону сел. Карата⁶¹. Шамиль же отправился на место под названием «Ичичалиб»⁶², а я возвратился в свое наибство. В то время дагестанский народ, будучи в затруднительном положении по случаю засухи в прошедших годах, с трудом стоял против русских и потому вынужденным был вступить с русскими в переговоры (маслагат). Затем генерал Кн. Меликов с войсками [Л. 13] окружил меня с двух сторон: Джурмутской и Анцрусской, и я, вышедши на встречу его, заключил с ним мир.

Все вышеизложенные обстоятельства, как мною лично виденные, достоверны; хотя и других событий произошедших до перехода моего в Дагестан и после того в других тамошних местностях, очень много, но я их не упоминаю, по не участию моему в них.

[Л. 13об.] За сим объясняю, что по переходе моем в Дагестан, я служил там наибом и исполнял все приказания Шамиля Эфендия с ревностью и усердием в течение 12 лет и 3-х месяцев, после же покорения Дагестана русскими, я находясь в тех же магалах наибом, служу с всеподданностью Его Императорскому Величеству 13 лет и 7 месяцев⁶³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ныне Белоканский район Азербайджанской Республики.

² Бегбут Мартиросович Шелковников (Метаксян) (1837–1878) – российский генерал, в 1865–1875 гг. исполнял обязанности начальника Закатальского округа. Родом из нухинских (шекинских) армян.

³ Григорий Ефимович Шварц (1791–1882) – российский генерал, в 1841–1844 гг. – начальник Закатальского округа.

⁴ Холм, расположенный к западу от современного г. Закатала, к югу от автодороги, ведущей в г. Белоканы.

⁵ Жабур-тукан (авар. – «[У] каменной стены – магазин»). Местность вдоль автодороги Закатала – Белоканы, на территории современного сел. Катех, южнее «Закатальской длинной стены».

⁶ Меседил-хир (авар. *Меседил хИир* – «золотое озеро») – горная вершина к северу от сел. Катех, по пути в Анкратль (ныне Тляратинский район). На платообразной вершине горы расположено озеро и там же развалины поселения Бугундил-росу, заброшенного в 1741 г.

⁷ Катех, Мацех, Белоканы и Кабахчолиб являлись в XIX в. аварскими селениями Закатальского округа.

⁸ Сел. Герель Джурмутского (Томурал) бо («союз сельских общин»), ныне Тляратинского района РД.

⁹ Картуман (авар. *КІалтІубани* – «в перевальном хуторе») – местность на левобережье р. Алазани, ныне на территории Лагодехского района Грузии, между г. Лагодехи и сел. Кабали. Здесь в первой половине XIX в. располагался хутор белоканских аварцев, позднее занятый под поселение русских военных поселений. Химрик (авар. *Лъимрикъ* – «водораздел») – вершина и горный узел на границе Тляратинского района РД и Лагодехского района Грузии.

¹⁰ Кутлаб – селение в обществе (авар. бо) Анцросо (ныне Тляратинский район РД).

¹¹ Маалараса (авар. *МагІала-раса* – «лощина, где стреножат [лошадей]») – широкая седловина перевала, ведущего из Анкратля (Тляратинский район РД) в Катех.

¹² Дамалда – горный хребет, являющийся северным отрогом Главного Кавказского хребта. Расположен на территории общества Чурмут (Томурал).

¹³ Карата – селение, ныне административный центр Ахвахского района.

¹⁴ Бетельда (авар. *Белъелда* – «на хребте») – селение общества Чурмут (Тляратинский район).

¹⁵ Не удалось идентифицировать.

¹⁶ Салта – селение в обществе Андалал (Гунибский район).

¹⁷ Фалдарло – тюркоязычное селение на юге Закатальского района АР, на левом берегу р. Алазани.

¹⁸ Батракил Мухамадали ошибся, воспроизводя события по памяти. Осада Чоха началась в июле 1849 г. и закончилась в конце августа.

¹⁹ Искаженное «Турчи». Подразумевается плато Турчи-даг на границе Лакского и Гунибского районов РД.

²⁰ Чох – селение общества Андалал (Гунибский район).

²¹ Моурав (авар. диал. *МугІрав* – «на горе») – горный хребет на территории Белоканского района АР, являющийся южным отрогом ГКХ.

²² Штабс-капитан Захарий Кобулов – начальник милиции Лезгинского отряда.

²³ Не удалось локализовать.

²⁴ Чеэрор (авар. *ЧегІер-гІор* – «черная река») – левый приток р. Белокан-ор, являющейся левым притоком р. Алазани. Впадает в Белокан-ор чуть выше сел. Цалбан Белоканского района АР.

²⁵ Малахазул Хаджи-Муртуз – один из руководителей Закатальского восстания 1863 г. В 1840–1850-х гг. находился на русской службе, возглавляя отряд «охотников за головами мюридов и качагов».

²⁶ Аварские бо: Чурмут, Тланада и Тлебел (ныне восточная часть Тляратинского района РД).

²⁷ События имели место в 1848 г.

²⁸ В документе наблюдается ошибка в нумерации листов – после л. 12 идет л. 14.

²⁹ Ахдиб – аварская форма произношения названия лезгинского сел. Ахты, расположенного в Самурской долине.

³⁰ Аварцы употребляли для обозначения круглой башни в комплексе крепостной стены арабское по происхождению слово «бурж».

³¹ Горные вершины Ахтлимал (авар. *АхЛгьимал* – «садовые воды»), Муорав, Жухал (авар. *ЖухГалъ* – «в лопухах») и Чинчилиб (авар. *ЧинчИлиб* – «в корзине») располагаются на границе Тляратинского района РД и Белоканского района АР.

³² Не разборчиво.

³³ События имели место в 1852 г.

³⁴ Дооржибал (авар. диал. *ДогГоржибал* – «водоемы», деревянные корыта, в которые набиралась вода из родников, служившие местом для водопоя скота, пасшегося на летних пастбищах).

³⁵ События имели место в 1853 г.

³⁶ Горный массив Гумзул-гор, где располагалось городище Голода, в 6 км севернее г. Закатала.

³⁷ Шилда и Сабуге (авар. *Сабуда*) – грузинские селения Кварельского района Грузии.

³⁸ Цинандали (авар. *ЦИиландар*) – грузинское селение на правом берегу Алазани, в Телавском районе Грузии.

³⁹ Не удалось локализовать.

⁴⁰ Ойсхара (авар. *Айсугур*) – чеченское селение (ныне поселок) на территории Гудермесского района ЧР.

⁴¹ Иван Малхазович Андроников (Андроникашвили) (1798–1868) – российский генерал, участник Кавказской и Крымской войн. В 1849–1855 гг. – военный губернатор Тифлисской губернии.

⁴² Николай Степанович Ганецкий (1815–1904) – российский генерал, участник Кавказской и Крымской войн. В 1856–1859 гг. в составе Лезгинского отряда участвовал в военных кампаниях против имамата.

⁴³ Автуры (чечен. *Эвтар*) – чеченское селение на территории Шалинского района ЧР.

⁴⁴ Шуабил-капу (в пер. с авар. – «ворота Шуайба») – укрепление, возведенное Шуайбом Центороевским на левом берегу р. Мичик (ныне на территории Курчалоевского района ЧР).

⁴⁵ Эти события имели место в 1858 г.

⁴⁶ Барон Ипполит Александрович Вревский (1814–1858) – российский генерал, участник Кавказской войны. Был смертельно ранен при штурме сел. Китური (ныне Цунтинский район РД), откуда его перенесли в грузинский г. Телави, где он умер через 9 дней (29.08.1858 г.) и был похоронен при местном православном храме.

⁴⁷ Цунтинское наибство («зунталь» является искаженным от авар. слова *цунтГал* – «цунтинцы»).

⁴⁸ Закариял Хаджияв – уроженец сел. Хуштада, потомок известного алима XVIII в. – Мусалава ал-Хуштади. Первоначально был наибом Тинди [6, с. 55].

⁴⁹ Махмудил Адалав, Абдулла, Шахав и Хизри – сыновья одного из влиятельных анцухских старшин, уроженца сел. Чадаколоб (ныне Тляратинский район). В 1845 г. после смерти отца Анжукил Махмуда, который также являлся одним из военачальников имамата, его сын Адалав стал наибом Анцуха (1845–1850). В дальнейшем наибом Анцуха вероятно стал его сын Абдулла, а Шахав был недолгое время наибом при Шамиле, но в 1858 г. ушел к русским. Шахав после падения имамата продолжил возглавлять Анцухское наибство, включенное в состав Дагестанской области. В это же время – в начале 1860-х гг. – Хизри был наибом в Бежта. Известно, что за участие в восстании 1877 г. Шахав был отправлен в ссылку, где и умер. Репрессии коснулись и других членов семьи.

⁵⁰ Абакар-хаджи являлся сыном акушинского кадия Мухаммада, который после убийства в 1845 г. русского офицера бежал на территорию имамата. Первоначально он являлся гергебельским наибом, затем, видимо, в 1852–1853 гг. был назначен наибом в Тинди. В научной литературе этот факт ранее не был известен.

⁵¹ В научной литературе нет никаких данных об этом наибе. Известна аварская народная песня, посвященная смерти наиба Меселава, однако и в ней не имеется каких-либо данных о его биографии [10]. Под обозначением «Гидакский» (вариант – «Бидакский»), вероятно, подразумевается «Гидатлинский».

⁵² Дибирхаджиясул Хаджияв – уроженец сел. Гунух (ныне Чародинский район), в 1852–1859 гг. занимавший пост наиба Караха.

⁵³ Не удалось локализовать.

⁵⁴ Бухундил-ор – правый приток р. Чурмут, в ущелье которого расположены шесть селений, составлявших общество Бохнода.

⁵⁵ Никар – одно из сел Бохноды.

⁵⁶ Не удалось локализовать.

⁵⁷ Обстоятельства смерти Абакар-хаджи из Акуши не были известны. Этот пробел удастся восполнить благодаря данному источнику.

⁵⁸ Сел. Китури (ныне Цунтинского района).

⁵⁹ Аварское название сел. Дарго-Ведено (ныне в Веденском районе ЧР) – столица имамата Шамиля.

⁶⁰ Селения Андийского общества.

⁶¹ Сел. Карата Ахвахского района.

⁶² Сел. Ичичали Гумбетовского района.

⁶³ Текст был записан в марте – апреле 1874 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3095 («Записка о действиях и образе жизни жителя Закатальского округа, подпоручика Батрак-Магомед-Али, и действиях его с Шамилем против русских войск до покорения Дагестана (из россыпи)». 1873 г.). 14 л.

2. Там же. Ф. 416. Оп. 4. Д. 41 («Показания одного из бывших наибов Шамиля о событиях в Дагестане за 1850–1859 гг.». 1859 г.). 13 л.

3. Кавказский календарь на 1875 г. Тифлис, 1874. С. 138.

4. Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875. С. 142.

5. Кавказский календарь на 1877 г. Тифлис, 1876. С. 149.

6. *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада Джамалутдина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни / пер. с араб. М.-С. Саидова; ред. пер., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 868.

7. *Дадаев Ю.У.* Наибы и мудире Шамиля. Махачкала, 2009. С. 153.

8. ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25 («Семейные списки фамилиям, претендующим на принадлежность к высшему сословию и коренным бекским фамилиям». 1874 г.). 232 л.

9. Письма и записки Теодора Горшельта // Пчела. 1877. № 17. С. 265–271.

10. Церехъабазул кучИдул / хIадурана А. *МуртазаГалиевас*. МахIачхъала, 2014. Гъ. 75–76.

Поступила в редакцию 02.11.2016 г.
Принята к печати 26.12.2016 г.